Клуб интересных встреч

ВЗРЫВЧАТАЯ ЭНЕРГИЯ ТАНЦА

Если в афише Большого театра стоит имя народного артиста СССР Владимира Васильева, «лишний билетик» у вас спросят уже у эскалаторов ближайшей станции метро. Попавшие же на спектакль, верится, испытают своего рода потрясение независимо от того, танцует ли здесь артист в первый или в сто первый раз.

Секрет тут не только в головокружительной технике — мелькании пируэтов, невероятных вращениях и немыслимых парящих прыжках: Васильев в балетном спектакле раскрывает «жизнь человеческого духа».

Свидетелями этому мы становимся вечером. Утром же к артистическому подъезду Большого театра спешит невысокий светловолосый человек, в неброском повседневном костюме. Спешит на занятия: класс, репетиция, спектакль — таков жесткий распорядок дня каждого артиста балета, от начинающего до самого прославленного. И так, начались репетиции прежних спектаклей, однако для артиста это непросьба «повторение пройденного».

— Работа над ролью продолжается и после премьеры. — го-

ворит Владимир Викторович. — Время диктует новые вопросы, которые нужно разрешить. Жизнь заставляет пересматривать собственные творческие позиции. Репетирую сейчас партию Спартака, которую не танцевал два года, и для меня это как ввод в новый спектакль. А на днях переделал один номер в «Макбете»: прежний вариант показался малоубедительным...

— «Макбет» — ваша третья балетмейстерская работа, раньше же были «Икар», «Эти чарующие звуки...». А как решили стать балетмейстером?

— Балетмейстером просто «стать» нельзя! Очевидно, люди, избравшие эту профессию, думают о ней всю жизнь. Мне ставить спектакли хотелось еще в годы занятий в Московском хореографическом училище. Но из-за занятости в театре практическая работа началась позже. Продолжаю танцевать и в своих постановках, однако это очень трудно. Для меня становится мучкой прежде всего подготовительный период: нужно репетировать с солистами, следить за кордебалетом — и времени на подготовку собственной партии остается меньше, чем хотелось бы.

— А какие требования вы — балетмейстер — предъявляете к артистам?

— Те же, что и сам как артист адресую балетмейстеру. Мне особенно дорого в работе, если люди говорят, что называешься, на одном языке. Балетмейстер не может до конца точно определить хореографию спектакля: исполнители непременно вносят свои коррективы. И если артисты делают это, входя в твою кожу, живя твоими нервами, их творчество становится частью твоего.

— Ваша последняя балетмейстерская работа?

— Постановка танцев в новом спектакле Театра имени Ленинского комсомола «Юнона и Авось». Было интересно работать с драматическими актерами. Важно было научить их жить в музыке в продолжение всего спектакля, в котором танцы неразрывно связаны с музыкальной тканью представления и не являются вставными номерами. Рад встрече с этими молодыми способными ребятами. Нечасто видишь людей, до такой степени самозабвенно отдающих себя любимому делу, не считающихся с усталостью, напряжением.

— В телефильме «Жиголо и

Жиголетта» вы выступили как драматический актер. Чем вам интересна эта роль?

— Интересно было попробовать силы в новой для себя области. Хотя и считаю, что каждый из нас должен заниматься своим делом. Но любое «побочное отклонение» в сфере искусства или увлечение наукой, техникой привносят в творчество качества, в чем-то дополняющие его. Чем разностороннее балетмейстер, артист, тем интереснее его собственные работы.

— А ваши занятия живописью — тоже «отклонение» такого рода?

— Нет, это, если хотите, hobby. Пишу в свободное время, для самого себя. Процесс работы приносит огромную радость. Но занимаешься этим, лишь когда очень захочется. Когда не можешь выразить себя иначе...

И случается это, добавим, нечасто. Есть театр, требующий полной отдачи времени и сил. Есть долгие часы работы, без которой уже не мыслима жизнь. Жизнь артиста, который, как писал о Васильеве его учитель в балете Михаил Габович, «танцует не только всем своим телом но каждой клеточкой его, пульсирующей ритмом, плясовым огнем, взрывчатой энергией танца»...

Т. ИСКАНЦЕВА.